

Глава XII.

Эксплоатація лошади.

Насколько необходимы воздухъ и кормъ, настолько необходимо и движеніе для лошади; продолжительный покой и бездѣйствіе ослабляютъ мышечную систему, задерживаютъ нормальное развитіе органовъ и нарушаютъ правильность отправленія пищеваренія; лошадь жирѣетъ, слабеетъ, кровообращеніе замедляется, застаивается кровь, измѣняется форма копытъ, которыя суживаются, сдавливая мягкія части.

Излишній покой вреднѣе дѣйствуетъ на лошадь, чѣмъ недостаточное питаніе, причемъ такой покой особенно вреденъ при усиленномъ питаніи.

Если мы внимательно рассмотримъ, какое вліяніе на организмъ имѣетъ ежедневное движеніе, то увидимъ, что мускулы, сухожилія, кости, пищевареніе, дыханіе, кровообращеніе, глаза и копыта находятся въ самой тѣсной связи съ движеніемъ.

Съ анатомической точки зрѣнія мускулы состоятъ изъ нѣсколькихъ параллельно лежащихъ другъ надъ другомъ фиброзныхъ слоевъ, твердость и эластичность которыхъ зависятъ раньше всего отъ упражненія ихъ. Если животное вполне здорово, не слишкомъ молодо и правильно питается, то мускулы при рациональномъ движеніи могутъ совершать требуемую отъ нихъ работу безъ проявленія того состоянія, которое принято называть усталостью. Въ противномъ случаѣ увеличеніе мышечной массы и развитіе мускуловъ совершенно невозможны. При отсутствіи движенія мускулы становятся вялыми, рыхлыми и между слоями ихъ отлагается жиръ; то же самое наблюдается и надъ связками, которыя имѣютъ особо важное значеніе для лошадей, совершающихъ быструю работу.

У лошадей рабочаго и упряжнаго сорта въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ связки отказываются исполнять свою работу, а у верховыхъ вообще и въ частности у скаковыхъ это наблюдается относительно часто.

Къ сожалѣнію, на практикѣ въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ весь конюшенный порядокъ сводится лишь къ накопленію у лошади жира, хотя казалось бы яснымъ, что такой искусственно произведенный жиръ понижаетъ рабочую способность животного и кромѣ того быстро исчезаетъ.

Опытные въ дѣлѣ выращиванія лошади англичане всячески стремятся правильной и систематической работой избѣгнуть развитія жира какъ

наружнаго, такъ равно и отлагающагося на внутреннихъ органахъ, руководствуясь, повидимому, арабской поговоркой, что жиръ— „наизлѣйшій изъ враговъ лошади“.

Поговорку эту было бы болѣе чѣмъ полезно усвоить и нашимъ коневодамъ и коневладѣльцамъ, начертавъ ее въ памяти своихъ кучеровъ.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что жиръ увеличиваетъ въ значительной степени живой вѣсъ лошади, что разумѣется не можетъ не отражаться на конечностяхъ, которыя быстрѣ изнашиваются. слѣдуетъ признать общеизвѣстнымъ фактомъ, что какъ аппетитъ, такъ и нормальное отправление дѣятельности пищеварительнаго аппарата обуславливаются цѣлесообразнымъ движеніемъ на чистомъ воздухѣ, а между тѣмъ кому изъ насъ неизвѣстны владѣльцы лошадей, недоумѣвающіе, отчего ихъ мало работающія животныя отказываются отъ корма.

Старая истина, освященная опытомъ многихъ вѣковъ, что всякій органъ становится сильнѣе при его употребленіи и напротивъ, ослабѣваетъ, атрофируется при отсутствіи работы. Фактъ этотъ весьма часто упускается изъ вида, хотя нѣтъ болѣе естественнаго и вѣрнаго средства укрѣпить всякіе органы, не исключая и легкихъ, какъ продолжительная и правильная работа на свѣжемъ воздухѣ, тѣмъ болѣе, что никакой вентиляціей нельзя достигъ въ конюшнѣ безусловно чистаго и здороваго воздуха.

Точно такъ же слѣдуетъ принять, какъ общій законъ, что мышцы, совершающія усиленную работу, утолщаются, волокна ихъ увеличиваются въ своемъ количествѣ и качествѣ.

Гдѣ больше матеріала, тамъ больше и силы, и потому понятно, что съ увеличеніемъ объема мышцъ, увеличивается и абсолютная сила, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и улучшение въ обращеніи соковъ въ нихъ. Благодаря сильнымъ сокращеніямъ мышцъ, кровь быстрѣе по нимъ проходитъ, русло ея дѣлается шире, такъ что оттокъ продуктовъ разложенія и притокъ новаго матеріала совершаются съ большей точностью и энергіей и, вслѣдствіе этого, вещества, производящія силу, возрождаются быстрѣе. Этимъ надо объяснить, что раздражительность мышцъ продолжается дольше, а потому и усталость наступаетъ позже. Возбужденіе дыхательнаго центра, а съ нимъ и усиленное дыхательное движеніе, выносящее накопившійся углекислый газъ изъ организма и соотвѣтственно этому входящее въ тѣло большее количество кислорода усиливаютъ, повышаютъ работоспособность дыхательнаго аппарата. Точно такъ же укрѣпляется и сердце и вслѣдствіе необходимости чаще и энергичнѣе работать, чтобы снабдить мышцы большимъ количествомъ крови,—увеличивается въ объемѣ.

Ко всему вышеизложенному надо еще присовокупить, что у хорошо работающихъ лошадей удаляется извѣстная часть жира, накаплиющагося между мясными волокнами и въ грудной полости, а также удаляется вода. Само собой понятно, что устраненіемъ подобнаго балласта повышается работоспособность животнаго.

Всего сказаннаго, полагаемъ, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы установить, что рациональное кормленіе, тщательный уходъ за кожей, свѣжій воздухъ и цѣлесообразная работа — суть главнѣйшія основы хорошаго ухода.

Лошадь не боится работы, и коневладѣльцы, оберегающіе своихъ лошадей отъ работы, оказываютъ имъ дурную услугу, хотя и дѣлаютъ это, любя ихъ; но, любя, и родители балуютъ своихъ дѣтей, нерѣдко дѣлая ихъ этимъ несчастными на всю жизнь.

Чтобы требовать однако правильной работы отъ лошади, необходимо ее къ этому приготовить постепенно, сообразно ея назначенію, разумѣется, предварительно укрѣпивъ организмъ надлежащимъ питаніемъ и подготовительнымъ упражненіемъ мышечной системы.

Назначеніе, которому служатъ лошади, весьма различно и способность къ данному назначенію идетъ почти всегда рука объ руку съ сопротивленіемъ вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ, а потому и количество работы, потребное лошади, не можетъ быть безошибочно опредѣлено для всѣхъ случаевъ одинаково. При правильной эксплуатаціи лошади раньше всего и безусловно необходимо требовать такого строенія тѣла, которое дѣйствительно давало бы ей возможность оказывать требуемыя отъ нея услуги. Чѣмъ лучше ея механическія условія, тѣмъ меньше силы она должна употреблять и тѣмъ труднѣе разстраивается ея здоровье и расходуется ея тѣло, словомъ, тѣмъ меньше изнашивается ея организмъ.

Въ главѣ объ экстерьерѣ мы старались доказать, что требованіе отъ лошади какой-то универсальности есть заблужденіе, противорѣчащее здравому смыслу.

Вопросомъ существенной важности является возрастъ, въ какомъ молодая лошадь привлекаются къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Требованіе въ этомъ отношеніи гигиены черезчуръ строго и, къ сожалѣнію, не согласуется съ интересами сельскаго хозяина и коневладѣльца вообще. Гигиена требуетъ, чтобы до окончанія процесса смѣны зубовъ (что, какъ извѣстно, бываетъ къ концу пятаго года жизни) лошадь не употреблялась въ тяжелую работу, но нечего и говорить, что такое желаніе должно остаться неосуществимымъ, такъ какъ при дороговизнѣ вырощиванія лошади оно представляется экономически черезчуръ невыгоднымъ.

Во время третьяго года жизни происходятъ самыя большія перемѣны въ составѣ зубовъ; мѣняются зацѣпы, первые и вторые молочные зубы и начинаютъ проявляться постоянные коренные зубы. Эти процессы требуютъ матеріала и силъ животнаго организма и при вліяніи внѣшнихъ вредныхъ моментовъ, всегда присутствующихъ при тѣлесномъ напряженіи, могутъ легко быть причиной разстройства здоровья. Къ тому же необходимо прибавить, что лошади, въ особенности некультурныхъ породъ, въ этомъ возрастѣ носятъ еще признаки недоразвитія, хотя съ внѣшней стороны въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ онѣ и кажутся вполне взрослыми. Ростъ и развитіе скелета и суставовъ въ это

время еще не завершились, почему и чувствительность суставныхъ концовъ и надкостницы особенно велика. Этимъ и слѣдуетъ объяснить частое появленіе обручей на вѣчномъ суставѣ и всевозможныхъ костныхъ новообразованій. Точно также сухожилия и сухожильныя влагалища, связки и суставныя сумки еще не приобрѣли надлежащей крѣпости, такъ что неизбѣжныя растяженія дѣйствуютъ на нихъ значительно сильнѣе и скорѣе вызываютъ въ нихъ хроническіе воспалительные процессы.

Во всякомъ случаѣ въ первый годъ работы молодую лошадь необходимо употреблять для незначительныхъ работъ. На практикѣ такое благоразуміе, къ сожалѣнію рѣдко приходится наблюдать. Какъ только лошадь поступаетъ въ работу, мѣра силъ ея оцѣнивается обыкновенно выше дѣйствительной: ею пользуются какъ взрослымъ животнымъ, и потому неудивительно, что приходится наблюдать въ нашихъ хозяйствахъ такое множество преждевременно искалѣченныхъ лошадей.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, мы считали бы безусловно необходимымъ пускать лошадь въ работу по окончаніи 4-хъ лѣтняго возраста, крѣпкихъ же индивидовъ скороспѣлыхъ иностранныхъ породъ можно пускать и трехъ лѣтъ. Чистокровные англійскіе скакуны начинаютъ легкую работу полутора лѣтъ и уже двухъ лѣтъ съ небольшимъ начинаютъ скакать.

Прежде чѣмъ пустить лошадь въ работу, само собою понятно, ее необходимо приучить къ ея призванію, пользуясь для этого всегда добродушіемъ и мягкосердечіемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко вызвать упорство животнаго при его запряжкѣ или сѣдланіи. Уже при первомъ надѣваніи недоуздка (что должно быть сдѣлано въ самой ранней молодости) необходимо избѣгать рѣзкихъ приѣмовъ, чтобы не вызвать пугливости животнаго и возможнаго въ этомъ случаѣ норова.

Безъ всякаго сомнѣнія, лучшій способъ приучать лошадей къ работѣ: верховыхъ—подъ сѣдломъ, а упряжныхъ—въ упряжи, хотя послѣднее и не всегда выполнимо.

Употребляемая для обыкновенной упряжной или верховой ѣзды лошади при нормальныхъ условіяхъ питанія и содержанія обязательно должны ежедневно работать не менѣе двухъ часовъ. Сократить это время безъ ущерба общему состоянію животнаго никакимъ образомъ нельзя. Многимъ коневладѣльцамъ и это время навѣрное покажется черезчуръ большимъ. Во всѣхъ конюшняхъ, находящихся въ вѣдѣніи специалистовъ, установлено, какъ правило, не имѣющее исключеній, что всякое утро лошади должны работать тихо до двухъ часовъ въ упряжи или подъ сѣдломъ. Въ Лондонѣ—въ Хайдъ-паркѣ, въ Вѣнѣ—на Пратерѣ, въ Парижѣ—въ Булонскомъ лѣсу и въ Берлинѣ—въ Тиргартенѣ,—каждое утро можно встрѣтить такихъ выѣзжаемыхъ лошадей. Графъ Волькенштейнъ, авторъ интересной книжки: „Gedanken über das Pferd“, пишетъ: „Время работы лошадей должно быть утромъ по возможности всегда въ одно и то же время, такъ какъ лошадь хорошо знаетъ часъ работы и, не волнуясь, не беспокоясь, проводитъ остальную часть дня въ конюшнѣ“.